

Уличная встреча

Словно безлюдный, спокоен весь город.
Солнце чуть видно сквозь сеть облаков,
Пусто на улице. Утренний холод
Вывел узоры на стеклах домов.
Крыши повсюду покрыты коврами
Мягкого снега; из труб там и сям
Дым подымается кверху столбами,
Вьется, редет, подобно клочкам
Тучек прозрачных, и вдаль улетает...
Скучная улица! Верно, народ
Здесь неохотно дворы покидает...
Вот только баба, согнувшись, несет
Гробик под мышкою... Вот и другая
Встретилась с нею, поклон отдала,
Кланяясь, молвила: Здравствуй, родная!
Остановилась и речь повела:
Кому же этот гробик-то
Ты, мать моя, взяла,
Сыночек, что ли, кончился
Иль дочка умерла?
Сынка, моя голубушка,
Сбираюсь хоронить;
Да вот насилу сбилася
И гробик-то купить.
А уж свечей и ладану
Не знаю где и взять....
Есть старый самоваришко,
Хочу в заклад отдать.
Муж болен. Вот три месяца
Лежит всё на печи,
Просить на бедность совестно,
Хоть голосом кричи!
И, мать! и я стыдилася
Просить в твои года...
Глупа была, уж что таить,
Глупа да и горда.

Теперь привыкла, горя нет;
Придешь в знакомый дом,
Поплачешь да поклонисься,
Расскажешь обо всем:
Вдова, мол, я несчастная...
Глядишь присесть велят,
Дадут какое платишко
И к чаю пригласят.
Другое дело, мать моя,
Под окнами ходить,
Вестимо, это совестно,
Уж надо нищей быть.
А примут тебя в комнате,
Какой же тут порок?..
Ты, кажется, кручинишься,
Что помер твой сынок?
Ох, я ведь с ним заботушки
Немало приняла!..
Кормить его, по немочи,
Я грудью не могла.
Поутру жидкой кашицы
Вольешь ему в рожок,
Сосет ее он, бедненький,
Да тем и сыт денек.
Тут, знаешь, у нас горенка
Зимой-то что ледник,
Чуть сонный он размечется,
Ну и подымет крик...
И весь дрожит от холода...
Начнешь ему дышать
На красные ручонки-то,
Ну и заснет опять.
И плакать тебе нечего,
Что бог его прибрал...
Он, мать моя, я думаю,
Недолго прохворал?
С неделю, друг мой, маялся
И не брал в рот рожка;
Бывало, только капельку

Проглотит молока.
Вчера, моя голубушка,
Ласкаю я его,
Глядь слезки навернулись
На глазках у него,
Как будто жизнь безгрешную
Он кинуть не хотел...
А умер тихо, бедненький,
Как свечка, догорел!
О чем же ты заплакала?
Тут воля не твоя.
И дети-то при бедности
Железы, мать моя!
Вот у меня Аринушка
И умница была,
По бархату, душа моя,
Шить золотом могла;
Бывало, за работою
До петухов сидит,
А мне с поклоном по людям
И выйти не велит:
Сама уж, дескать, маменька,
Я пропитаю вас.
Работала, работала,
Да и лишилась глаз.
Связала мои рученьки:
Ведь чахнет от тоски;
Слепа, а вяжет кое-как
Носчишки да чулки.
Чужого калача не съест,
А если и возьмет
Кусок какой от голода,
Всё сердце надорвет:
И ест, и плачет глупая;
Журишь ответа нет...
Вот каково при бедности
С детьми-то жить, мой свет!..
Ох, горько, моя милая!
Растет дитя печаль,

Умрет оно своя ведь кровь,
Жаль, друг мой, крепко жаль!
Молися богу, мать моя,
Не надобно тужить.
Прости же, я зайду к тебе
Блинов-то закусить.
Бабы расстались. На улице снова
Пусто. Заборы и стены домов
Смотрят печально и как-то сурово.
Солнце за длинной грядой облаков
Спряталось. Небо так бледно, бесцветно,
Точно как мертвое... И облака
Так безотрадно глядят, бесприветно,
Что поневоле находит тоска...